

няться от обязанности декурионов. Чтобы привлечь к ней, правительство принуждено давать декурионам различные сословные и почетные преимущества. Но и это не помогало, и тогда правительство приходит к принудительной организации сословия декурионов, причем всякие попытки выйти из него или уклониться от несения возложенной на него государственной обязанности караются различными наказаниями. Правительственный контроль над местным самоуправлением осуществляется сначала при посредстве особого *curator rei publicae*, состоящего при каждой *civitas*, а с правления императора Валентиниана при посредстве так называемого *defensor civitatis*. В лице этого чиновника императоры хотели дать беднейшему населению особого защитника их интересов против более богатых и более сильных (*potentiores*), но на практике эта идеалистическая функция не осуществилась, и *defensor civitatis* превратился в судью по мелким делам.

Продолжают существовать и провинциальные съезды – *concilia provinciarum*. С установлением христианства языческие религиозные цели этих съездов отпадают, но зато их деловые функции возрастают. Право петиций признаётся за ними уже *de jure*, и императоры настоятельно

запрещают правителям провинций чинить в этом отношении какие-либо препятствия. Тем не менее, растущее всемогущество бюрократии и её сплоченность делают это право петиций практически иллюзорным; история даёт немало примеров, когда попытки провинциалов добиться таким путем при дворе правды оказывались совершенно бесплодными. Вследствие этого *concilia* замирают и ко времени Юстиниана почти выходят из употребления.

Примечания

- ¹ Suet. Div. Jul. 76. 2-3., conf.: Nic. Damasc. XX.67., App. BC. III.107., Dio Cass. HR. XLIV.5.
- ² Liv. Epit. CXVII., Nic. Damasc. XVI.14., Vell. Patern. II.59.4., Suet. Div. Aug. 8.2., App. BC. III.9., Dio Cass. HR. XLV.3.1.
- ³ О чрезмерных налогах и податях с провинциалов в разгар борьбы цезарианцев и республиканцев подробно рассказывают Аппиан, Плутарх, Дион Кассий и другие авторы.
- ⁴ Каракала также ввёл положение, согласно которому ни одна из провинций не имела права формировать войска численностью более двух легионов, тем самым лишив наместников возможности собрать силы для восстания угрожающего масштаба.

УДК 343.1

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.Ю. Францифорова

Саратовский юридический институт МВД РФ,
кафедра уголовного процесса
E-mail: francsvet@mail.ru

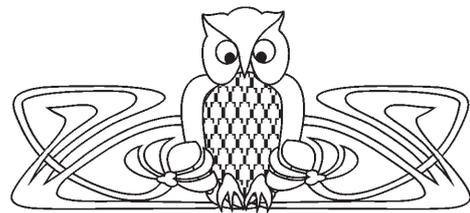
В статье раскрываются процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства, обеспечивающие на основе норм Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ и иных федеральных законов возможность реализовать свои обязанности и использовать предоставленные им права.

Guarantee of Providing Personal Rights in Criminal Proceeding

S. Y. Franciforova

The author describes the guarantees of the criminal procedure participants based on the articles of the Constitution of Russian Federation and other federate laws, thus realizing the rights and duties.

Российская Федерация, участвуя примерно в часть мирового сообщества. В международных договорах и правовых актах, посвященных правам человека, наибольшее внимание уделяется гарантии прав лиц, являющихся участниками уголов-

ного судопроизводства. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Российская Федерация обязалась поощрять и содействовать защите всех прав человека.

В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, одинаково охраняются права личности, как совершившей преступление, так и личности, ставшей жертвой преступления, как общества в целом, так и государства, выступающего в качестве инструмента, реализующего защиту прав личности и общества. В соответствии с п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека Россия, как государство – член ООН, обязуется обеспечить каждому обвиняемому в совершении преступления право на справедливое судебное разбирательство, при котором ему будут обеспечиваться все законные возможности для защиты¹. В соответствии с п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека

и основных свобод предусмотрена обязанность Российской Федерации обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан, в том числе потерпевших от преступлений².

Вместе с тем соблюдение и защита прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве обеспечиваются не только усилиями международных организаций на основе совместных договоренностей, но и комплексом уголовно-процессуальных, внутрисистемных мер и гарантий Российской Федерации.

Понятие процессуальных гарантий раскрывается многими авторами.

Так, по мнению Л.Д. Кокорева, уголовно-процессуальные гарантии – это система правовых средств, установленных законом для надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам³.

К.Ф. Гуценко считает, что уголовно-процессуальные гарантии – это регламентированные уголовно-процессуальным законодательством условия, средства и способы обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в сферу судопроизводства, осуществления ими прав и обязанностей для достижения целей и решения задач уголовного процесса⁴.

Более точным, по нашему мнению, является определение процессуальных гарантий П.А. Лупинской – это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права⁵.

Таким образом, следует сделать вывод, что процессуальные гарантии – это система правовых средств, установленных законом, для обеспечения надлежащего отправления правосудия, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам.

По справедливому утверждению В.А. Михайлова, «при условии объективного отражения потребностей государства и общества в установлении демократического правопорядка и законности процессуальные гарантии способны в равной степени служить усилению борьбы с постоянно растущим валом преступности и защите законных интересов российских граждан в уголовном процессе»⁶.

В Российской Федерации процессуальные гарантии обеспечивают всем участникам судебного процесса возможность реализовать свои обязанности и использовать предоставленные им права.

Так, право обвиняемого на защиту гарантировано комплексом предоставленных ч. 4 ст. 47 УПК прав, позволяющих ему опровергать обвинение, отстаивать свой интерес и свою позицию по делу. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, но он вправе это делать, в том числе за-

щищаться всеми средствами и способами, которые не запрещены законом.

Процессуальные права, предоставляемые участникам уголовного процесса для защиты их законных интересов, сами по себе не могут быть процессуальными гарантиями, поскольку являются объективным выражением субъективных прав лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Однако лишь реальное обеспечение исполнения нормативного содержания прав участников судопроизводства способствует осуществлению уголовно-процессуальных гарантий.

В теории уголовного процесса дискуссионным является вопрос о системе гарантий. Предпочтительной является точка зрения Л.Д. Кокорева и В.З. Лукашевича, согласно которой в гарантии входят: принципы правосудия; уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников судопроизводства; процессуальная форма; деятельность участников судопроизводства; система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений⁷.

Российское законодательство, регламентирующее права граждан и организаций, проявляет особую заботу о создании благоприятных условий для реального осуществления этих прав, упрочив реальную систему процессуальных гарантий, которая представлена комплексом демократических принципов и институтов, процессуальных форм и правоотношений, всем существующим порядком уголовного судопроизводства.

Так, важным условием обеспечения гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса служит укрепление основ законности в российском уголовном судопроизводстве. В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Однако это конституционное требование не нашло в полной мере отражения в УПК РФ. Более точно сформулировано требование законности в ч. 1 ст. 12 Модельного уголовно-процессуального кодекса государств-участников СНГ «Дознаватель, следователь, прокурор, суд, а также иные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать положения Конституции Независимого Государства, настоящего Кодекса, других законов, принятых в соответствии с Конституцией Независимого Государства, а также иных нормативных актов, соответствующих законам, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Независимого Государства»⁸. Ч. 1 ст. 12 Модельного УПК СНГ нашла отражение в ст. 8 УПК Белоруссии, ст. 6 УПК Молдовы, ст. 10 УПК Казахстана, ст. 11 УПК Узбекистана, ст. 10

УПК Азербайджана, ст. 7 УПК Армении, ст. 6 УПК Кыргызстана⁹.

Раскрывая требования законности, установленные уголовно-процессуальным законом, следует согласиться с тем, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, однако следует заметить, что законными должны быть не только определения и постановления данных субъектов (в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ), а также иные процессуальные действия, проводимые ими по уголовным делам, охватывая всю деятельность, предписанную им уголовно-процессуальными нормами, основанными на Конституции РФ.

Являясь гарантом защиты процессуальных прав граждан, законность в уголовном процессе представляет собой точное и неуклонное применение законов компетентными органами государства (дознания, следствия, прокуратуры, суда), соблюдение (исполнение) всеми участниками уголовного судопроизводства, государственными и негосударственными учреждениями и организациями, должностными лицами, гражданами предписаний Конституции РФ, законов и соответствующих им иных нормативных актов¹⁰.

Законность определяет господство права и условие жизнеспособности существования цивилизованного, демократического государства, основу которого составляют объективные запросы общественного развития, потребности и интересы граждан.

Принцип законности закреплен в ст. 4, 10, 16, 19 и др. Конституции РФ, а применительно к уголовному процессу определен в многочисленных нормах уголовно-процессуального права, гарантирующих точное и неуклонное их соблюдение органами предварительного расследования, прокуратуры, суда и иными лицами, участвующими в деле.

Закон гарантирует на стадии возбуждения уголовного дела, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, принятие законного и обоснованного решения (ст. 145 УПК) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, или о передачи сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК, а по делам частного обвинения – в суд (ч. 2 ст. 20 УПК). Вместе с тем, п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК признан не соответствующим Конституции РФ в той части, в которой он не обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, потерпевшего от преступления, по ст. 115, 116 УК РФ меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в соответствии с законом.

Особенностью современного понимания законности, гарантирующей соблюдение прав участникам уголовного судопроизводства, является

то, что оно при определенных обстоятельствах допускает возможность неприменения судами отдельных федеральных законов, отдавая предпочтение в процессе правоприменения нормам Конституции РФ. Пределы такой возможности отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в котором установлено: «Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации»¹¹.

Данное нормативное требование служит гарантией правосудности судебного решения, являясь актом прямого действия, когда оценка содержания закона или иного нормативного акта, регулирующего рассматриваемые правоотношения, основана судом на нормах Конституции РФ. Таким образом, строгое соблюдение норм Конституции и УПК РФ, касающихся процессуальных прав участников уголовного процесса, служит гарантией обеспечения их законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Основополагающими процессуальными гарантиями служат нормативные требования Конституции и УПК РФ, которые касаются неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также охраны прав и свобод в уголовном судопроизводстве, защиты своей чести и доброго имени. Эти гарантии заключаются в разъяснении участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, свидетелю и др.) их прав, обязанностей и ответственности и обеспечении возможности в осуществлении этих прав судом (судьей), прокурором, следователем и дознавателем; в том, что только по судебному решению допускаются задержание, заключение под стражу и содержание под стражей; проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом; контроль и запись телефонных и иных переговоров и сообщений (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ; ст. 10–13 УПК РФ).

Важными процессуальными гарантиями являются рассмотрение и удовлетворение ходатайств, заявленных подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его законным представителем, частным обвинителем, экспертом, а также гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов, своевременного и правильного разрешения жалоб, заявлений и представлений (ст. 119–127 УПК РФ).

Таким образом, гарантии обеспечения прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, являются важнейшим условием для существования правового государства, так как препятствуют развитию преступности, придают реальность объективным правам личности, а также способствуют установлению истины по уголовным делам.

Примечание

- ¹ См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 39.
- ² Там же. С. 40, 57.
- ³ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 229–230.
- ⁴ См.: Гуценко К.Ф. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 19.
- ⁵ См.: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2005. С. 53.
- ⁶ Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. В.А. Михайлова: Учебник: В 3 т. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.; Воронеж, 2006. С. 44.
- ⁷ См.: Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестн. Ленингр. ун-та.

1977. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2. С. 110.

- ⁸ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, принятый 17 февраля 1996 г. в виде рекомендательного акта на 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств // <http://www.pravo.by>.
- ⁹ См.: УПК Республики Беларусь (<http://www.pravo.by/webnpa/text.Asp?id=9900295>); УПК Республики Узбекистан (<http://www.pravo.by/webnpa/upk/Uzbekistan/part5.htm>); УПК Республики Казахстан (<http://www.cis-legal-reform.org/document/asp?id=6012>); УПК Республики Кыргызстан (<http://www.cis-legal-reform.org/document/asp?id=6511>); УПК Республики Молдова (<http://www.cis-legal-reform.org/document/asp?id=7192>); УПК Республики Армения (<http://www.cis-legal-reform.org/document/asp?id=3808191>); УПК Республики Азербайджан (<http://www.cis-legal-reform.org/document/asp?id=4502303>).
- ¹⁰ См.: Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала. М., 2000. С. 35.
- ¹¹ См.: Постановление пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 // Сборник постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации 1994 – 2004. М., 2004. С. 11.

УДК 343.132(470)(09) «1905/1917»+929

ПРОВЕДЕНИЕ ДОПРОСОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Ю.В. Варфоломеев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: ybartho@mail.ru

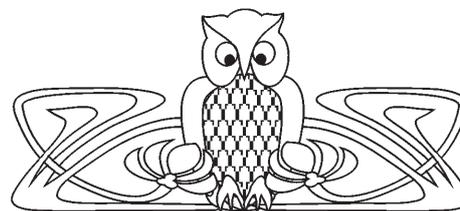
В статье рассматриваются организация, процедура и особенности проведения допросов высокопоставленных чиновников Российской империи – подследственных Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК)¹.

Conducting Interrogation Extraordinary Committee of Investigation of Temporary Government

Yu.V. Varfolomeev

In article is considered organization, procedure and particularities of the undertaking inquests high-ranking official to Russian empire – an under investigation Exceeding investigation commission (CHSK).

Допросы и опросы элитных подследственных – бывших сановников павшей монархии – производились в торжественной обстановке в парадном

зале Зимнего дворца, где помещалась ЧСК, или в здании Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, где комиссии была отведена особая комната для допроса. «Комиссия выезжала на допросы в крепость au grand complet, – вспоминал один из ее руководителей С. В. Завадский, – не менее трех членов президиума, канцелярия (к которой присоединялись любопытствующие из наблюдающих за следствиями «представителей общественности») и стенографистки»².

Вел допрос, как правило, сам председатель комиссии Н. К. Муравьев, а в редких случаях – его заместитель. Здесь же присутствовали члены комиссии, секретари, стенографистки. Обязанности секретаря выполняли попеременно несколько человек. «Сегодня секретарствует Идельсон, прошлый раз – Гуревич, а в первый раз – Тагер»³, – отмечал эту особенность секретарь ЧСК Александр Блок. Допрашиваемому предлагались вопросы не только председателем, но и членами комиссии, а также специально вызванными следователями,